

УДК 94(47). 073

АРХИВЫ МИД В ПЕРИОД МИНИСТЕРСКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ (30-40-е гг. XIX в.)

© 2019 Е.П. Кудрявцева

Институт российской истории Российской академии наук, г.Москва

Статья поступила в редакцию 23.03.2019

Статья посвящена изучению структуры и деятельности архивов министерства иностранных дел России в период становления и реформирования МИД. Министерство имело в своей структуре три главных архива, в которых хранились важнейшие государственные бумаги; одновременно архивы аккумулировали всю политическую переписку внешнеполитического ведомства со своими представителями в европейских державах и являлись научными учреждениями, предоставлявшими возможность пользоваться документальным материалом для создания крупных исторических хроник.

Ключевые слова: Российский МИД, архивное дело, внешняя политика, документы, международные отношения.

С приходом к власти Александра I в России была начата реформа центрального управления. Коллегиальную систему, принятую еще при Петре I, должна была сменить министерская, основанная на единоначалии. Проект создания министерств принадлежал Н.Н. Новосильцеву – «молодому» другу императора, одному из членов Негласного комитета, созданного при Александре. Именно на заседаниях Комитета обсуждался вопрос о замене Коллегий. 8 сентября 1802 г. был издан Манифест об учреждении министерств, в том числе Министерства иностранных дел. Позже, в 1811 г., было принято «Общее учреждение министерств». Новая система пришла на смену коллегиальной и успешно утвердилась во всех ведомствах России к концу первой четверти XIX в. Исключение составляла лишь Коллегия иностранных дел (КИД), которая позже других получила министерскую форму, долгие годы сохраняя двойное подчинение, совмещавшее КИД и МИД «под одной крышей». Коллегия была упразднена только к концу первой трети XIX в., когда она окончательно вошла в состав Министерства в виде двух его подразделений.

*Кудрявцева Елена Петровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.
E-mail: demetr22@mail.ru*

10 (22) апреля 1832 г. был подписан указ Николая I «Об образовании Министерства иностранных дел». Императорский указ гласил: «Признав за нужное дать Министерству иностранных дел образование, соответствующее более существованию производимых в нем дел и примененное к устройству других главных в империи нашей управлений, повелеваем: 1. Учредить при сем Министерстве Совет, в котором присутствовать директорам департаментов и трем или более непременно членам, под председательством министра иностранных дел или заступающего его место, или же одного из членов Совета, по усмотрению министра; 2. Сверх существующего уже при Министерстве Азиатского департамента учредить: 1) Департамент внешних сношений, 2) Департамент внутренних сношений и 3) Департамент хозяйственных и счетных дел. К сему Министерству принадлежат и три Главные архива: два в Санкт-Петербурге и один в Москве»¹.

В соответствии с указом в 30-е гг. была проведена реорганизация архивов МИД, которые наряду с департаментами вошли в состав Министерства в качестве его отдельного подразделения. До проведения реформы в структуре Коллегии издавна существо-

вали Московский и Санкт-Петербургский архивы КИД, во главе которых стоял тайный советник П.Г. Дивов. В это время в составе архивов числился 31 служащий – 19 чиновников, 10 переводчиков и 2 актуариуса². При Дивове последовало распоряжение о реорганизации архивов; он же весьма строго наблюдал за исполнением чиновниками, среди которых числились многие будущие дипломаты – Малиновский, Рибопьер, Ханыков, Бек, Саврасов – их обязанностей по описи документов, составлению реестров, «чтоб сии реестры содержали в себе краткое изображение главнейших предметов каждой депеши, рескрипта, указа, конфиденциальной записки, грамоты, трактата и проч.»³. Любопытно замечание Дивова о том, чтобы чиновники аккуратно сдавали взятые дела и не брали их на дом.

По указу от 10 апреля 1832 г. при министерстве существовало уже не 2, а 3 Главных архива: два из них находились в Петербурге, один в Москве. Московский архив с 1814 г. возглавлял тайный советник Алексей Федорович Малиновский, будучи одновременно членом-редактором Комиссии по печатанию государственных грамот и договоров. Малиновский начал службу в московском архиве МИД еще при Екатерине II в 1780 г., а в 1894 г. преподнес императрице свой труд по истории Крыма. В 1801 г. Малиновский написал и подарил императору Александру I свое новое сочинение о герцогстве Голштинском, которое готовилось, вероятно, для подарка Павлу I. Героическая страница в истории службы Малиновского была связана с наполеоновским нашествием – в августе 1812 г. он вывез архив КИД сначала во Владимир, а затем – в Нижний Новгород. В ноябре архив был возвращен в Москву, а Малиновский занялся его новым устройством и приведением в порядок дипломатических бумаг. За эту работу он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени, получил управление Архивом, а в 1819 г. был возведен в тайные советники⁴. Член Российской академии наук, председатель и почетный член Общества истории и

древностей Российских, член Московского университета, он являлся автором многих исторических трудов. Примечательно, что эти труды были посвящены тому ведомству, где служил сам Малиновский – российскому МИД. Так, одна из работ называлась «Жизнь сановников, управлявших Посольским приказом, канцлеров и министров иностранных дел»⁵.

Московский архив предназначался для хранения старых дел – с 1265 г. до 1801 г. Кроме того, при Московском архиве работала Комиссия печатания государственных грамот и договоров. Главным смотрителем Комиссии был назначен коллежский асессор князь М.А. Оболенский. Предлагая его кандидатуру на место Главного смотрителя Комиссии, Малиновский характеризовал Оболенского в качестве чиновника, «оказывающего особенную склонность к занятиям в отечественных древностях и достаточные для сей должности дарования»⁶. М.А. Оболенский проработал в архиве с 1833 г. по 1873 г. – начав переводчиком, он закончил свою службу директором архива. Оболенский занимался изданием исторических источников, выпустив 11 томов «Сборника князя Оболенского»⁷. При комиссии служили также «контр-корректор» и актуариус. Многие будущие дипломаты, писатели и поэты, выходцы из родовитых аристократических фамилий, начинали свою службу в Московском архиве; именно об этих «архивных юношах» упоминал А.С. Пушкин. В марте 1834 г. студент граф А.К. Толстой подал в Министерство иностранных дел прошение о причислении его к штату Московского архива, представив свидетельство о дворянском происхождении, метрику о рождении и крещении. Аттестат об окончании Московского университета был представлен лишь по окончании курса в феврале 1836 г. Решение было положительным – Толстой был приведен к присяге, с него была взята подписка о непринадлежности к тайным обществам⁸. Форма расписки была следующей: «Я, нижеподписавшийся, объявляю, что я не принадлежал ни к каким ломам масонским или

иным тайным обществам, внутри Империи или вне ее существовать могущим, и что я впредь принадлежать к оным не буду».

В ответ на поручение управляющего МИД вице-канцлера Карла Васильевича Нессельроде составить новый штат московского архива Малиновский предлагает следующую структуру: 1-е отделение должно заниматься внутренними, хозяйственными и счетными делами. Руководить им назначался коллежский советник П.С. Наумов. Отделение подразделялось на два стола – столоначальник первого коллежский советник Лепехин занимается внутренними делами архива, а столоначальник второго коллежский советник Губарев – делами хозяйственными и счетными. Им в помощь придавались два помощника, два актуариуса и 6 переводчиков. Второе отделение создавалось для разбора и приведения в порядок старых дел. Его начальником назначался надворный советник Колосов, в подчинении которого находились по два архивариуса – старших и младших – и по два – старших и младших – переводчика. При архиве числились также журналист с актуариусом, казначей с актуариусом, библиотекарь с помощником, доктор, переплетчик; должность казначея и экзекутора исполнял Прилуцкий⁹. Кроме того, при архиве существовала своя инвалидная команда – служители, сторожа, посыльные – и числились еще 20 человек «сверх штата». 24 апреля 1833 г. чиновники архива были приведены к присяге, о чем Малиновский докладывал Нессельроде, упоминая, что архив является местом его службы в течение полувека¹⁰. Вскоре после этого Архив стал домом для Малиновского в буквальном смысле этого слова. После того как в 1833 г. Малиновский выдал замуж свою дочь, продав для приданого единственный дом, он решил переехать на жительство в здание архива, во флигель, где жил его предшественник Н.Н. Бантыш-Каменский. Малиновский находил, что его присутствие в архиве «будет полезно и для самой службы», поскольку даст «более спо-

соба к ближайшему надзору за успешностью в труде подчиненных»¹¹.

В первом Санкт-Петербургском Главном архиве хранились дела Коллегии и министерства иностранных дел с 1802 г. по 1832 г. Возглавлял архив действительный статский советник С.С. Лашкарев. Начальником отделения являлся статский советник А. Худобашев, столоначальником числился титулярный советник С. Ахлопков, сотрудниками – коллежский советник Флейшер, титулярные советники Грив и Давыдов, канцелярист Е. Шершев и актуариус Кременицкий¹². Второй Санкт-Петербургский Главный архив (с 1834 г. – Государственный архив) был создан для хранения дел «до императорской фамилии касающихся и тайне подлежащих», а также важнейших политических документов. Александр I передал туда на хранение бумаги Екатерины II, найденные после ее смерти в кабинете императрицы, затем бумаги канцлера Безбородко. Николай I в 1828 г. предоставил этому архиву документы следственной комиссии по делу о восстании декабристов. Здесь же Николай I хранил ряд запечатанных пакетов, которые подлежали вскрытию лишь по его личному указанию. В 1834 г. во второй С.-Петербургский Главный архив вошли дела Тайного приказа и другие документы XVIII в. Во главе него был поставлен тайный советник В.А. Поленов, который работал в тесном контакте с министром внутренних дел Д.Н. Блудовым. Он, в свою очередь, исполнял поручения Николая I по выявлению и отбору на секретное хранение документов по истории царской фамилии. К 1833 г. в архиве находились дела кабинета Екатерины II, переписка Павла I и Александра I с Наполеоном, дела кабинета Петра I. Петербургские архивы, находившиеся ранее в здании «Двенадцати коллегий» на Васильевском острове, были перемещены на Дворцовую площадь в переехавший туда с Английской набережной МИД¹³.

Еще до начала службы в МИД В.А. Поленов был известен как поэт, филолог, составитель «Словаря русского языка». С

1834 г. он являлся почетным членом императорской Академии наук, а в 1842 г. избран ординарным академиком. Поленов состоял членом вольного Экономического общества, с 1832 г. входил в общество испытателей природы, а с 1834 г. – в Общество истории и древностей при Московском университете. В 1839 г. за свои научные работы он был награжден Золотой медалью Академии наук¹⁴. Будучи директором Департамента внутренних сношений, Поленов в течение некоторого времени возглавлял одновременно и Департамент хозяйственных и счетных дел. Кроме того, он на протяжении 20 лет являлся управляющим всеми Государственными Архивами в Москве и Петербурге. Можно лишь удивляться, как Поленов мог совмещать активную научную деятельность с напряженной службой, включавшей руководство двумя департаментами и Архивами МИД!

Всего в штате двух архивах Санкт-Петербурга числилось 28 человек. Поленов принимал участие в реформировании архивов, будучи назначен в комиссию «по разбору, приведению в порядок и размещению по родам разных бумаг и дел, поступивших в архивы Министерства»¹⁵. Так, в 1828 г. в Московский архив были присланы «для приведения в надлежащий порядок» бумаги императрицы Екатерины II, как было сказано в сопроводительных документах – политические по 1774 г. и текущие – по 1797 г.¹⁶ Документы прибыли на 31-й подводе в 63-х ящиках. Из архива доносили о том, что все имеющиеся в архиве шкафы уже заняты делами императрицы Елизаветы Петровны, присланными в 1804 г., и просили изготовить новые. Для этого мастеру Николаю Дункеру были заказаны шкафы, за изготовление которых он запросил 1300 руб. ассигнациями. Здания Архивов требовали постоянного попечения – так, еще в 1822 г. Малиновский запрашивал 26 тыс. 256 руб. на починку казенного дома, занимаемого Московским архивом. Для окончательного завершения ремонта не хватило 7-ми тыс. руб., которые были выделены казначей-

ством только в 1826 г.¹⁷ А в 1828 г. потребовался очередной ремонт, поскольку сильной бурей, разразившейся 26 июня, была сорвана железная крыша со здания Архива, при этом, отмечалось в документе, «снесены листы не известно куда»¹⁸.

Архивы МИД становятся настоящими научными центрами, в них проводили изыскания многие историки и литераторы. Профессор Н.Г. Устрялов здесь собирал материалы для написания «Истории царствования Петра Великого». Наиболее ценные документы передавались в Государственное древлехранилище хартий, рукописей и печатей, которое было учреждено при Оружейной палате в Кремле. Новому архиву поручалось обеспечить сохранение документов и предметов, которые были бы «выражением минувшей государственной жизни, духовного и умственного развития Русского царства точно так, как Оружейная палата служит представителем вещественного богатства и блеска русского царского двора; а в совокупности оба хранилища будут памятником, свидетельствующим о могуществе древней и новой России». В архиве МИД в 1832 и 1834 гг. вел изыскания А.С. Пушкин. В частности, он просматривал документы следствия 1718 г. по делу царевича Алексея и материалы о Петре I. Известно, что Пушкин интересовался историей пугачевского бунта и искал материалы, которые могли бы помочь ему в освещении этого события. В Секретном архиве существовала ценная коллекция по этому вопросу, но к Пушкину она не попала. Еще в 1830 г. Блудов обнаружил коллекцию в архиве Военного министерства, и Николай I распорядился поместить ее в Секретный архив¹⁹.

Как и все подразделения МИД, Архивы были обязаны готовить для руководства Министерства ежегодные отчеты, которые, по существовавшему расписанию, должны были предоставляться к 20 января. Эти отчеты содержали подробную опись всех выполненных дел за прошедший год. Так, Лашкарев докладывал Нессельроде о том, что в 1832 г. в Первом Главном архиве было

приведено в порядок 18738 дел, при этом дела «по части политической» отделены от остальных. В 1-м отделении сотрудники занимались бумагами с 1774 г. по 1811 г., кабинетными письмами и консульскими донесениями; во 2-м – разбирались документы о военных действиях с Турцией и азиатские дела. Для общей систематизации дел были составлены алфавитная и хронологическая описи всех трактатов, ратификаций и конвенций, заключенных Россией с другими державами; дела распределялись по разрядам и родам «с описями и алфавитами»²⁰. Согласно «Общему расписанию делам и разным бумагам, хранящимся во 2-м отделении Первого Главного Архива» была составлена подробная таблица всех приведенных в порядок дел с указанием номеров шкафов, в которых эти дела хранились. «Все разобранные и приведенные в порядок дела помещены в изготовленных картонах по разрядам и годам в шкапы архива, причем на каждом картоне сделана надпись с означением, к которому разряду дела принадлежат, которого рода и номера» – докладывал Лашкарев вице-канцлеру в отчете за 1833 г.²¹ Всего за этот период было разобрано 19563 дела.

Случались и курьезы: турецкие дела разных лет были помещены, согласно «Расписанию...», «во второй комнате в особом шкафе у окна с левой стороны», тогда как все остальные имели четко указанное место хранения. Одновременно начальник архива просил Нессельроде «не оставить милостивым вниманием службы чиновников архива», поскольку способные чиновники «чуждаются» работой в архивах, не находя в ней тех выгод, которые им предоставляет служба в других подразделениях МИД. Однако именно служба в архиве, по мнению начальства, требует «внимательности, систематической сметливости, постоянной деятельности и вообще всех способностей, потребных для всякой другой службы»²².

Руководство Министерства иностранных дел России придавало большую важность работе ведомственных архивов.

Штаты их постоянно пополнялись, их возглавляли чиновники, преданные своему делу и прекрасно разбиравшиеся во всех тонкостях вверенного им подразделения. Более того, начальниками архивов становились люди творческого склада, занимавшиеся научным и литературным трудом, отдававшие себе отчет в важности отлаженного функционирования своего ведомства. Кроме собственно архивной работы по разбору и приведению в порядок архивных материалов чиновники постоянно были загружены всякого рода мелкими поручениями, связанными с повседневной и справочной работой Министерства. Из всех подразделений МИД в архивы шли запросы начальников департаментов для получения справок о начале и окончании службы того или иного чиновника, об уточнении данных согласно послужным спискам подчиненных для очередных награждений, о сведениях касательно заграничных перемещений дипломатических чиновников Министерства, о назначении пенсий и пособий вдовам и сиротам. Все эти сведения главным образом хранились в архивах соответствующих департаментов МИД, которые существовали наряду с основными архивами политических дел, но запросы подобного рода шли и в центральные архивы. Будучи одним из подразделений Министерства, Главные архивы играли значительную роль в отлаженном функционировании МИД, являясь в то же время хранилищем бесценных исторических государственных документов, изучением которых занимались – и продолжают заниматься – многие поколения отечественных и зарубежных исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. VII. 1832. № 5286.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 917. Дивов П.Г. Оп.1, Д. 135. Л. 1-5об. Список находящимся при секретном и публичном Коллегии иностранных дел архиве чиновникам под начальством действительного статского советника и кавалера Павла Гавриловича Дивова. Б/д.

- ³ Там же. Д. 79. Л. 9 об. Записка П.Г. Дивова о реорганизации архива коллегии иностранных дел и распределении обязанностей между чиновниками. Б/д.
- ⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. ДЛС и ХД. Оп. 464. Формулярные списки. Малиновский А.Ф. Д. 2122. Л. 3об.
- ⁵ Русский биографический словарь. Т. Маак-Мятлева. М., 1999. С. 60.
- ⁶ АВПРИ. Ф. СПб ГА IV-I. Оп. 160. Д. 47 (1833). Л. 2. А.Ф. Малиновский – К.В.Нессельроде. 3 мая 1833 г.
- ⁷ Кудрявцева Е.П., Пономарев В.Н. Дипломатия и МИД России во второй четверти XIX в. // Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 1. М., 2002. С. 331.
- ⁸ АВПРИ. Ф. СПб ГА IV-I. Оп. 160. Д. 7 (1834). Л. 1-7.
- ⁹ Там же. Ф. СПб ГА I-1. Оп. 781. Д. 266 (1835). Л. 47. Высочайше утвержденные доклады; IV-34. Оп. 161. Д. 20 (1833). Л. 3-18. Штат Московского архива МИД на 1833 г.
- ¹⁰ Там же. IV-34. Оп. 161. Д. 20 (1833). Л. 18. А.Ф. Малиновский – К.В. Нессельроде. 27 апреля 1833 г.
- ¹¹ Там же. IV-18. Д. 17 (1833). Л. 1 с об. А.Ф. Малиновский – К.В. Нессельроде. 26 января 1833 г.
- ¹² Там же. IV-34. Д. 2 (1833). Л. 146.
- ¹³ Голиков А.Г. Архивы российского МИД на службе империи и исторической науки (вторая половина XIX - начало XX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 5. С. 4.
- ¹⁴ Русский биографический словарь. Т. Плавильщиков-Примо. СПб., 1905. С. 472-473.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ АВПРИ. Ф. 1. Административные дела. Оп. IV-41. Д. 6. Л. 471 с об. Доношение государственной коллегии иностранных дел из Московского архива. 12 ноября 1828 г.
- ¹⁷ Там же. Л. 468.
- ¹⁸ Там же. Л. 470. Донесение КИД от 9 июля 1828 г.
- ¹⁹ Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами. «История Пугачева». Л., 1969. С. 28.
- ²⁰ Там же. АВПРИ. Ф. 1. Административные дела. Оп. IV-41. Д. 6. Л. 60. С.С. Лашкарев – К.В. Нессельроде. 24 декабря 1832 г.
- ²¹ Там же. Л. 423 об. С.С. Лашкарев – К.В. Нессельроде. 29 марта 1834 г.
- ²² Там же. Л. 426.

**THE ARCHIVES OF RUSSIAN MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
UNDER THE MINISTRY REFORMS (1830-1840s)**

© 2019 E.P. Kudryavtseva

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article is devoted to the study of structure and activities of the archives of the Russian Ministry of Foreign Affairs in the period of formation and reform of the Ministry. The Ministry had in its structure three main archives where the most important governmental papers were kept. At the same time, the archives accumulated the entire political correspondence of the Ministry with their missions in Europe and were academic institutions that provided scholars with the opportunity to use documentary material to create major historical chronicles.

Keywords: Russian Ministry of Foreign Affairs, archiving, foreign policy, documents, foreign affairs.